Глава 21. ВЫСОКИЕ ОБРАТИМЫЕ НЕУПРУГИЕ ДЕФОРМАЦИИ ПРИ ПЛАСТИЧЕСКОМ ДЕФОРМИРОВАНИИ НИКЕЛИДА ТИТАНА Лотков А.И., Гришков В.Н., Батурин А.А.

Институт физики прочности и материаловедения СО РАН, г. Томск, Россия, E-mail: lotkov@ispms.tsc.ru

Введение

Наиболее важным функциональным свойством сплавов на основе никелида титана является способность накапливать и возвращать большие обратимые неупругие деформации (ОНД) при проявлении эффектов памяти формы (ЭПФ) и сверхэластичности (СЭ), в основе которых лежат прямые и обратные термоупругие мартенситные превращений (МП) из кубической В2 фазы в ромбоэдрическую R и моноклинную В19` мартенситные фазы при охлаждении и нагреве образцов, соответственно или под действием внешнего приложенного напряжения. Максимально возможную величину проявления ОНД в сплавах с МП оценивают из сравнения достигнутого её уровня с кристаллографическим ресурсом мартенситной деформации (КРМД), определяемым из соотношения параметров кристаллических решёток исходной и мартенситных фаз (деформации сжатия – растяжения при МП) [1,2]. КРМД зависит от состава сплава, ориентации монокристаллических и текстуры поликристаллических образцов и ряда других факторов (в частности, присутствия дефектов кристаллической структуры) [3]. В [1] показано, что при МП В2↔R КРМД мал (0,95%). Наиболее значимы ОНД при МП В2↔В19` и R↔B19`. Концентрационная зависимость КРМД для двойных сплавов на основе TiNi представлена в [3]: максимальное значение характерно для эквиатомного TiNi (11,8%) и уменьшается до ~10% при содержании атомов Ni в сплаве до 51 ат.%. В последние годы показана возможность получения аномально высоких ОНД, превышающих КРМД в двойных сплавах на основе TiNi.

Аномально высокие ОНД (14-17%) получены в двойных сплавах с 50 и 50,7 ат.% Ni (наносубзеренная и микрокристаллическая структуры [4-7], в сплаве с 50,9 ат.% Ni микрокристаллические структуры) [8,9 и в сплаве с 50,8 ат.% Ni (нано-И (крупнозернистая и микрокристаллические структуры) [10,11] при изгибе 4-9 и 8-11[]] образцов. Механизм и физическая природа этого эффекта при кручении пока не выяснены. Поэтому исследования условий проявления аномально высоких ОНД в сплавах на основе никелида титана являются актуальными; эти исследования представляют как научную, так и практическую значимость.

Цель данной работы – представить закономерности проявления максимальных ОНД в двойных сплавах на основе никелида титана с различной зёренной МΠ, микроструктурой, испытывающих различные последовательности при пластическом деформировании образцов кручением и изгибом. В соответствии с этим представлены результаты исследований на модельных сплавах, микроструктура которых менялась от крупнозернистой до микрокристаллической (сплав Ti_{49.8}Ni_{50.2},at.%) и от нанокристаллической до микрокристаллической (сплав Ti_{49.1}Ni_{50.9}, ат.%) и которые испытывали как МП B2↔R↔B19`, так и МП B2↔B19`, Выбор сплава Ті₄ҙѧNi₅о₂ (ат.%) обусловлен тем, что в [12,13] показано, что по мере увеличения истинной деформации при тёплом авс-прессовании его микроструктура эффективно трансформируется от крупнозернистой до микрокристаллической, а фазовый состав сплава при этом не меняется. Выбор сплава Ті_{49.1}Nі_{50.9} (ат.%) обусловлен тем, что его исходная нанокристаллическая структура легко трансформируется рекристаллизационными отжигами в монофазную микрокристаллическую структуру при температурах существования гомогенной В2 фазы и последующей фиксацией её при комнатной температуре закалкой в воде; такая обработка приводит к изменению последовательности МП от В2↔ R↔B19` к В2↔B19` [2,3,14].

Материалы и методика эксперимента

Сплавы Ti_{49.8}Ni_{50.2} (ат.%) в виде стержня Ø30 мм и Ti_{49.1}Ni_{50.9} (ат.%) в виде проволоки (Ø 1,1.мм) были поставлены промышленным центром «МАТЕК-СПФ» (г. Москва). После высокотемпературной формовки образцов (кубики со стороной 19 мм) структура сплава Ті_{49.8}Ni_{50.2} (ат.%) крупнозернистая (средний размер зерен 23 мкм при средней их неравноосности 1,4). Образцы испытывали МП В2-> R при охлаждении ниже T_R = 328К, а в интервале температур от M_H = 317К до M_K = 270К протекало МП R—B19⁷. При последующем нагреве от A_H = 343K до A_K = 354K реализовалось только МП В19_B2. Изотермическое тёплое многоцикловое abcпрессование проводили в прессформе при температурах 723К и 573К. При 723К были изготовлены образцы с последовательным увеличением е от 0,29 до 8,44. После прессования с е = 8,44 средний размер зерен равен 1,5 мкм. При 573К образцам методом abc- прессования была задана деформация с е равной 1,84, 3,60, 5,40. и 7,43. Средний размер зерен <d>=1 мкм после прессования с e=7,43. Образцы сплава Ti_{49.1}Ni_{50.9} (ат.%) в исходном состоянии после вытяжки проволоки имели нанокристаллическую структуру со средним размером зёрен-субзёрен <d>=86 нм. Образцы данного сплава с микрокристаллической структурой получены отжигами при 973К с последующей закалкой в воде: после максимальной длительности отжига, равной 40 минутам, средний размер зёрен <d>=11 мкм. Исходные образцы с нанокристаллической структурой испытывали при охлаждении И нагреве последовательность МП В2↔ R↔ B19`. В образцах с микрокристаллической структурой (<d>=2 мкм уже после отжига длительностью 10 минут при 973 К) при охлаждении и нагреве реализовалось только МП В2↔В19`. Последовательность и температуры МП определяли по температурным зависимостям электросопротивления образцов. Неупругие и пластические деформации при кручении образцов изучали на установке типа обратного крутильного маятника с рабочим интервалом температур от 150К до 570К. Деформацию кручения определяли равной ^γ = arctg(Кф) где К – отношение радиуса к рабочей длине образцов, ϕ – угол закручивания. В изотермических (295К) циклах «нагружение-разгрузка» определяли величину СЭ (у св.); при последующем нагреве разгруженных образцов – величину возврата неупругой деформации, обусловленную реализацией однократного ЭПФ (у эпф), а остаточную деформацию завершения формовосстановления принимали после равной накопленной пластической деформации (у пл. фиксировали при 493К). Суммарная неупругая деформация (СНД) соответствовала сумме неупругих деформаций при реализации СЭ и ЭПФ ($\gamma_{CHZ} = \gamma_{CB.} + \gamma_{\Theta \Pi \Phi}$). Заданная в изотермических (295К) циклах деформация γ_{t} последовательно увеличивалась вплоть до разрушения образцов или потери устойчивости их формы. Исследования развития неупругих и пластической деформаций в исходных образцах сплава Ті_{49,8}Ni_{50,2} (ат.%) с нанокристаллической структурой и образцах с микрокристаллической структурой (<d>=4,7 и 11 мкм после отжигов при 973К длительностью 20,30 и 40 минут, соответственно) были проведены как при деформировании кручением, так и изгибом. Изотермические (295 К) циклы

как при деформировании кручением, так и изгиоом. Изотермические (295 К) циклы «нагружения-разгрузки» при изгибе образцов проводили в форме с V-образным каналом (угол между стенками 90⁰) нагружением цилиндрами заданного радиуса. Как и при кручении, в изотермических циклах «нагружение-разгрузка» определяли величину СЭ (ϵ_{CB}), при последующем нагреве разгруженных образцов – возврат неупругой деформации, обусловленный реализацией однократного ЭПФ (($\epsilon_{ЭПФ}$), а остаточную деформацию после его завершения принимали равной накопленной пластической деформации (ϵ_{rp} фиксировали при 493К). Методика определения соответствующих неупругих и пластической деформаций растяжения на внешней поверхности изгибаемых образцов приведена в [8].

Результаты и их обсуждение

Влияние тёплого *abc*-прессования на последовательность и температуры МП в образцах сплава Ti_{49,8}Ni_{50,2} (ат.%) приведено на рисунке 1.

Рисунок 1 – Зависимости температур МП от заданной деформации е при тёплом abспрессовании образцов сплава Ті_{49,8}Ni_{50,2} (ат.%): а – прессование при 723К [15], б – прессование при 573К. Т_R – температура МП В2→R; М_н и М_к – температуры начала и завершения МП R→B19` при охлаждении; А<sub>н</sub> и А<sub>к</sub> – температуры начала и завершения МП В19`→B2 при нагреве

Из рисунка 1 видно, что последовательность МП при охлаждении и нагреве образцов в результате прессования при 723К и 573К не меняется по сравнению с исходной: B2→ R→ B19→ B2. При этом после прессования при 723К температура начала МП B2→R и температуры начала и завершения обратного МП B19′→B2 при

нагреве не меняются. Температуры начала и завершения МП- № В19́ понижаются ~ на 10 градусов. После прессования с е до 7,43 при 573К температура Т_R остается такой же, как в исходных образцах и в образцах после прессования при 723К. Однако понижение температуры тёплого прессования более заметно влияет на температуру начала МП в структуру В19́ (при увеличении е М_Н понижается на — 20 градусов).

Температура завершения МП R В19 понижается ещё более существенно – на 30 градусов. После прессования с е от 1,84 до 7,43 интервал температур обратного МП В19' $\rightarrow$ В2 уширяется вследствие понижения A_H и повышения A_K , причем A_H и A_K при всех е до 7,43 остаются ниже температур обратного МП в исходных образцах и образцах после прессования при 723К. Заметное понижение температур МП R →B19́ после тёплого прессования при 573К обусловлено, наиболее вероятно, более интенсивным накоплением дефектов кристаллического строения (в частности, дислокаций), чем в процессе деформирования при 723К, при которой в процессе структуры более вероятно формирования развитие процессов возврата. Следовательно, при сравнимых величинах заданной пластической деформации после abc-прессования при 573К образцы будут иметь более высокое упрочнение, чем после при 723К. Это подтверждается зависимостями «напряжениепрессования деформация» (т-)), полученными в процессе кручения при Т_д=295К после тёплого деформирования при 723К и 573К, рисунок 2.

образцов сплава Ті_{49,8}Ni_{50,2} (ат.%) после тёплого аbс-прессования при 723К (а) и 573К (б): 1 – исходные образцы; 2 и 3 – после прессования с е = 1,82 и е = 8,44; 4 и 5 – после прессования с е =1,84 и е = 7,43. Тд=295К

Все эти зависимости имеют качественно подобный вид и включают начальную квазиупругую стадию, площадку псевдотекучести (переориентация и раздвойникование исходного мартенсита В19[′]и допревращение остаточной R фазы в мартенсит В́19, так каік T_d M_K), линейную стадию деформационного упрочнения, переходящую в стадию интенсивного пластического течения при дальнейшем нагружении. Из рисунка 2 следует, что увеличение истинной деформации, задаваемой в процессе *abc*- прессования как при 723K, так и при 573K, приводит к существенному упрочнению образцов. Сравнение рисунков 2а и рисунок 2б показывает, что напряжение, соответствующее развитию примерно одинаковых деформаций ^γ в процессе кручения при 295K, для образцов, деформированных при 523K, на 200-250 МПа выше, чем для образцов после прессования при 723K.

Анализ накопления и возврата ОНД и пластической деформации в изотермических (295К) циклах «т-у» с возрастающей величиной заданной деформации кручения ^ү t в каждом цикле и при промежуточных нагревах разгруженных образцов показал, что проявления СЭ, ЭПФ, СНД и развитие пластической деформации пл. в исходных образцах и образцах после тёплого abc-прессования как при 573К, так и при 723К качественно подобны (зависилиости жв., эпф, снд и пл. от получены для всех образцов), рисунок 3. Из рисунка 3 видно, что ОНД, возвращаемые при проявлении СЭ, ЭПФ и суммарная неупругая деформация снд при увеличении ^ү , увеличиваются, достигают максимальных значений, а затем наблюдается их плавное уменьшение. При этом экспериментально полученные слабо изменяются максимальные значения сэ, эпф И снд в результате трансформации структуры от крупнозернистой до микрокристаллической при увеличении истинной деформации, заданной в процессах тёплого abc-прессования при 723К и 573К, таблица 1.

Рисунок 3 – Зависимости _{усв.}, _{уэпф}, _{уснд} и _{улл.} от заданной деформации ^у _t при кручении исходных крупнозернистых образцов (а) и образцов после тёплого*аbс*-прессования: б – при 723К с *e* = 8,44 [16]; в – при 573К с *e* = 3,60. Сплав Ti_{49,8}Ni_{50,2} (ат.%)

Таблица 1 – Максимальные значенияγ_{CB.}, μ_{ΠΦ} и _{С/нд}, полученные при кручении образцов сплава Ti_{49,8}Ni_{50,2} (ат.%) с исходной структурой и структурами после *abc*-прессования при 723К и 573К (достигаются при разных _γ)

Температура abc- прессования	e	ε _t (11,8%), %	_γ (11,8%), %	ε _{пл.} (11,8%), %	үпл. (11,8%), %
723K	Исходные образцы	18,5	28,6	6,7	11,2
	0,29	23,8	35,4	12,0	19,4
	0,62	25,2	37,1	13.4	21,4
	1,82	20,0	30,6	8,2	13,6
	4,15	19,2	29,6	7,4	12,3
	6,44	17,5	27,2	5,7	9,6
	8,44	18.3	28,3	6,5	10,9
523K	Исходные образцы	18,5	28,6	6,7	11,2
	1,84	16,7	26,1	4,9	8,3
	3,60	18,1	28.0	6,3	16,5
	5,40	16,7	26,2	4,9	8,3
	7,43	17,8	27,6	6,0	10.1

Деформации кручения γ_{t} , при которых достигаются максимальные значения $\gamma_{B,r}$, $\gamma_{\Theta \Pi \Phi}$ и γ_{CHD} , отличаются, но в целом локализованы на стадии развития интенсивной пластической деформации, следующей за стадией деформационного упрочнения образцов, таблица 2 и рисунок 2. Из таблицы 2 следует, что высокие значения $\gamma_{CB,r}$, $\gamma_{\Theta \Pi \Phi}$ и γ_{CHD} наблюдаются в широких интервалах заданных деформаций γ_{t} и соответствующих им интервалах пластической деформации. При этом максимальные значения $\gamma_{\Theta \Pi \Phi}$, полученные в исследуемых образцах, достигают 11-12%.

Таблица 2 – Интервал заданной деформации кручения (уt) и соответствующих пластических деформаций (упл.), в которых уснд составляет 97% от максимальной суммарной неупругой деформации для образцов двойного сплава с 50,2 ат.% Ni после*аbc*-прессования с деформацией е при 723К и 573К

Температура <i>аbс</i> - прессования	е	Max. _{үснд} , %	Интервал _ү , %	Интервал _{үпл.} , %
723К	Исходные образцы	18,0	37-50	19-32
	0,29	15,9	27-44	13-29
	0,62	15,8	27-48	13-32
	1,82	17,2	27-44	10-27
	4,15	17,2	30-47	13-30
	6,44	18,2	33-46	15-28
	8,44	18,3	33-48	16-30
523K	Исходные образцы	18,0	37-50	19-32
	1,84	18,8	28,5-42,5	10,3-24,3
	3,60	18,2	29,0-43,8	11,4-26,1
	5,40	18,5	30,4-39,8	12,2-26,7
	7,43	18,6	30,8-43,4	12,8-28,3

Однако, прямое сравнение экспериментальных обратимых неупругих деформаций, полученных при кручении, и аналогичных деформаций, полученных при растяжении-сжатии (в том числе с кристаллографическим ресурсом мартенситной деформации (КРМД), рассчитываемым как деформации растяжения-сжатия кристаллической решетки исходной фазы при МП), некорректно в силу существенно разных схем деформирования и определения деформаций в каждой из них. Вместе с тем, основываясь на представлениях [17] об эквивалентных деформациях при разных схемах нагружения (истинная деформация, в частности, по Мизесу), в [8] представлен алгоритм, позволяющий сравнить достигаемые ОНД при деформировании кручением с известными значениями КРМД сплавов на основе TiNi [3] и с ОНД, полученными при растяжении аналогичных сплавов.

Истинная деформация при растяжении (e_p) определяется из выражения $e_p = ln(1+\epsilon)$, где ϵ – удлинение при растяжении. При кручении истинная деформация $e_\kappa = S/\sqrt{3}$, где относительный сдвиг S = tg, q – деформация кручения. Используя выражения для e_p и e_κ , трансформируем t $\mathfrak{E}_{t,\gamma}$ пл. в $\epsilon_{\Pi,\Lambda}$, γ в ϵ_{Γ} где $r_{\overline{T}}$ уп $\phi + \gamma_{\Pi,\Lambda}$ и соответствует остаточной деформации после изотермического нагружения и разгрузки. Затем рассчитываются ОНД при растяжении, эквивалентные соответствующим ОНД при кручении: $\epsilon_{CB} = \mathfrak{E} - \epsilon_{T}$, $\epsilon_{\Theta\Pi\phi} = \mathfrak{E} - \mathfrak{E}_{0,\pi}$, $\epsilon_{\Theta\Pi\phi} = \mathfrak{E} - \mathfrak{E}_{0,\pi}$.

Все экспериментальные зависимости ΟΤ γ были Q/В., ЭΠΦ, И ΜЛ. СНД преобразованы в эквивалентные им зависимостие Св., ЕПФ, СНД И ВЛ ОТ с, которые имели качественно подобный вид, аналогичный представленным на рис. 9 зависимостям для исходного крупнозернистого образца и образца после abcпрессования при 723К с е=8,44. Зависимости ε_{снд} и ε_{пл.} от ε_t, полученные по приведенному выше алгоритму, позволяют оценить ε_t и ε_{пл.} (и, соответственно, γγ и пл.), при которых ε_{снд} достигает КРМД, максимум которого составляет для исследуемого фплава 11,8% 3. Результаты проведенной оценки представлены на рисунке 4 и в таблице 3.

Рисунок 4 – Перерасчет (по Мизесу) экспериментальных зависимостей $\chi_{B.}$, $\chi_{B\Pi\Phi}$, χ_{HJ} и $\gamma_{II.}$ от γ , рис. За и рис. Зб, полученных при кручении исходных крупнозернистых образцови образцов после тёплого (723К) *аbc*-прессования с *e* = 8,44 на зависимости $\chi_{B.}$, $\chi_{B\Pi\Phi}$, χ_{CHJ} и $\chi_{II.}$ при растяжении этих же образцов (рис. За и Зб, соответственно). Сплав Ti_{49,8}Ni_{50,2} (ат.%)

Таблица 3 – Критические деформации є (11,8%), єпл. (11,8%) и эквивалентные им деформации
кручения ^ү t (11,8%), ^ү пл.(11,8%), при которых достигается ε _{СНД} =КРМД=11,8% в образцах сплава
Ті ₄₉₈ Nі ₅₀₂ (ат.%) после тёплого <i>аbс</i> -прессования при 723К и 573К

Температура	е	ε _t (11,8%), %	¥ (11,8%), %	εпл.(11,8%),	γ⊓л.(11,8%),
abc-				%	%
прессования					
723K	Исходные	18,5	28,6	6,7	11,2
	образцы				
	0,29	23,8	35,4	12,0	19,4
	0,62	25,2	37,1	13.4	21,4
	1,82	20,0	30,6	8,2	13,6
	4,15	19,2	29,6	7,4	12,3
	6,44	17,5	27,2	5,7	9,6
	8,44	18.3	28,3	6,5	10,9
523K	Исходные	18,5	28,6	6,7	11,2
	образцы				
	1,84	16,7	26,1	4,9	8,3
	3,60	18,1	28.0	6,3	16,5
	5,40	16,7	26,2	4,9	8,3
	7,43	17,8	27,6	6,0	10.1

Из приведенных данных следует, что в образцах после *abc*-прессования с е ≥ 1,8 как при 723К, так и при 523К КРМД достигается при достаточно умеренных заданных деформациях ε_t (от 26% до 30%), которые локализованы в начале стадии развития интенсивного пластического течения, предшествующей их разрушению, рисунок 2. Из рисунка 5а видно, что в образцах после изотермического прессования при 723К с *е* ≤ 1,82 (в частности, с е =0,29 и е =0,62, когда структура остается крупнозернистой) достигается КРМД, равный 11,8%, при более высоких γ_t (и, соответственно, эквивалентных им ε_t , таблица 3), чем после прессования с $e \ge 1,82$. Это связано, в основном, с более интенсивным накоплением пластической деформации, а _{снд} (11,8%) уменьшается при этом незначительно. В настоящее время не установлено, наблюдается ли подобная немонотонность изменения Зависимостей Υ_t (11,8%) и п.(11,8%) от е после воздействия малых тёплых деформаций при 573К.

Из сопоставления рисунков 4 и рисунков 5 следует, что при кручении всех образцов с $\gamma \gg \gamma(11,8\%)$, приведенных на рисунке 5 и соответствующих достижению КРМД, прирост суммарной ОНД (снд и эквивалентной ей ϵ_{CHD}) при увеличении γ_t (и, соответственно, ϵ_t) замедляется, при этом ϵ_{CHD} существенно превышает КРМД. На рис. 6 представлены экспериментальные значения снд, полученные при кручении с γ_t =52% (ϵ_t =39,2%), и соответствующие им значения ϵ_{CHD} в зависимости от заданной пластической деформации при 723К и 573К. Из рисунка 6 видно, что при кручении с t=52% (эквивалентная ϵ_t =39,2%) в исходных образцах и образцах после прессования при 723К с e^{γ} от 4,15 до 8,44 снд (18% и 17,7%, соответственно) незначительно? (0,6%) отличается от снд (11,8), соответствующей КРМД сплава Ti_{49,8}Ni_{50,2} (ат.%), рисунок 5, и максимальных значений снд, приведенных в таблице 1.

После деформирования при 723К с *e*=0,29 χ_{CHZ} максимальна (14.7%), а соответствующее ей максимальное значение ϵ_{CHZ} составляет 13,8%, превышая КРМД на ~2%. При увеличении *e* до 4,15 $\div$ 8,44 суммарная ОНД увеличивается до 16,6%, превышая КРМД на 4,2% (зависимости 3 и 4 на рисунке 6).

Рисунок 5 – Заданная деформация у и составляющие ее вклады уснд и улл., при которых в процессе изотермического (295К) кручения и последующего нагрева разгруженных образцов достигается КРМД (сенд=КРМД=11,8% [3]), в зависимости от величины истинной деформации (е) при тёплом изотермическом *abc*-прессовании (а – при 723К, б – при 573К) образцов сплава Ti_{49,8}Ni_{50,2} (ат.%)

Рисунок 6 – Суммарная неупругая деформация (_{Жнд}), при кручении до^у _t = 52,0% и эквивалентная ей суммарная неупругая деформация при растяжении (_{Снд} – расчет по Мизесу) в зависимости от истинной деформации (е) образцов сплава Ti_{49,8}Ni_{50,2} (ат.%) после тёплого *abc*-прессования при 573К (1 и 2, соответственно) и 723К (3 и 4, соответственно)

Подобные зависимости _{Уснд} и є_{снд} от е наблюдаются и после *abc*-прессования при 573К (зависимости 1 и 2 на рис. 6). Отличие заключается в том, что наблюдаются

менее значимые уменьшения _{ұснд} и є_{снд} (до 16,3% и 15,3%, соответственно) при увеличении е до 3,6, а при увеличении е от 3,6 до 7,43 _{ұснд} и є_{снд} возрастают до 17,5% и 16%, соответственно, как и после прессования при 723К.

Таким образом, наиболее значимый результат проведенных исследований развития неупругих и пластических деформаций при кручении образцов сплава Ti_{49,8}Ni_{50,2} (ат.%) заключается в следующем. Экспериментально показано, что при кручении как в исходных крупнозернистых образцах, так и при трансформации их структуры в микрокристаллическую в результате тёплого *abc*-прессования при 573К и 723К достигнутый уровень суммарной ОНД превышает КРМД от 2% до 4,2% (в зависимости от заданной пластической деформации при тёплом прессовании и заданной деформации кручением γ). При этом КРМД и максимальные суммарные ОНД наблюдаются при кручении образцов в условиях одновременного развития пластической деформации.

Качественно подобные результаты получены и при исследовании неупругих и пластической деформации в образцах сплава Ti_{49.1}Ni_{50.9} (ат.%) с нанокристаллической и микрокристаллической структурами при увеличении заданных деформаций в аналогичных изотермических (295K) циклах «нагружение-разгрузка» при деформировании как кручением, так и изгибом с последующим нагревом разгруженных образцов. В отличие от сплава Ti49.8Ni50.2 (ат.%) сплав Ti49.1Ni50.9 (ат.%) является стареющим, в котором в процессе отжигов при температурах ниже 780-800 К формируются выделения фазы Ti₃Ni₄, способствующие появлению R-фазы [1,2]. Однако после отжигов при более высоких температурах (в частности, и при температуре 973 К) образцы сплава Ті_{49.1}Ni_{50.9} (ат.%) имеют структуру гомогенной В2 фазы. Кроме того, отжиги этих образцов при 973К позволяют сформировать микрокристаллическую структуру, близкую к микрокристаллической структуре образцов сплава Ті_{49,8}Ni_{50,2} (ат.%) после тёплого авс-прессования с истинной деформацией 4-6 Зависимость размеров зёрен в образцах сплава Ti_{49.8}Ni_{50.2} (ат.%) от [12,15]. длительности отжига при 973 К приведена на рисунке 7 по данным оптической металлографии и растровой электронной микроскопии. После отжига длительностью 10 минут в образцах выявляются только отдельные наиболее крупные зёрна размером 2-5 мкм. В образцах, отожжённых в течение 15 минут отчётливо видна микрокристаллическая структура с <d>=2мкм, а размер наиболее крупныз зёрен достигает 6 мкм. При увеличении длительности отжига до 40 минут <d> возрастает до 11,4 мкм, а доля наиболее крупных зёрен составляет ~ 6%, что обусловлено, вероятно, более высокой скоростью роста зёрен определённых ориентаций.

Рисунок 7 – Размеры наиболее крупных зёрен (1) и средний размер зёрен (2) в зависимости от длительности отжига при 973К образцов сплава Ti_{49,1}Ni_{50,9} (ат.%) [9]

Отжиги при температуре, соответствующей существованию гомогенной В2 фазы в сплаве Ti_{49,1}Ni_{50,9} (ат.%), привёли к закономерному для обогащенных никелем сплавов на основе TiNi изменению последовательности и температур МП. После отжигов при 973К длительностью до 15 минут происходит изменение последовательности МП от R←B19' ←B2 (в исходных образцах) к B2→B19', рисунок 8. Температуры начала и завершения МП B2→B19' при охлаждении (М_н и M_к, соответственно) и обратного превращения B19'→B2 при нагреве (А_н и A_к, соответственно) при этом повышаются и остаются практически неизменными при увеличении времени отжига от 20 до 40 минут. Из рисунка 8 видно, что как исходные, так и рекристаллизованные образцы при 295К имели структуру B2 фазы до начала изотермического нагружения при исследованиях развития неупругой и пластической деформаций в процессах изгиба и кручения.

Рисунок 8 – Температуры МП в зависимости от длительности отжига при 973 К образцов сплава Ті_{49,1}Ni_{50,9} (ат.%) [9]

Стадийность развития деформации в процессе изотермического (295К) нагружения при изучении исходных и рекристаллизованных образцов (на 40, 50 и 30 градусов выше T_R, M_H и A_K, соответственно) приведена на рисунке 9 и качественно подобна развития деформации при кручении образцов стадиям сплава Ті_{49.8}Ni_{50.2} (ат.%), рисунок 2. При достижении напряжения мартенситного сдвига (_{тм}~410 МПа и ~350 МПа в исходных и рекристаллизованных образцах, соответственно) псевдотекучести, обусловленная наблюдается площадка протеканием инициированного напряжением МП в мартенсит В19' и переходящая в стадию деформационного упрочнения, с последующим развитием интенсивного пластического течения.

Рисунок 9 – Инженерные зависимости «напряжение-деформация» при кручении образцов сплава Ті_{49,1}Ni_{50,9}(ат.%) с исходной структурой (1) и после отжигов при 973 К в течение 20 минут (2) и 30 минут (3) [16]. Тд=295 К

Напряжение начала последней стадии деформирования понижается от 910 МПа в исходных образцах до 630 и 530 МПа в образцах, отожжённых в течение 20 и 30 минут, соответственно. Таким образом, переход от нанокристаллической структуры к микрокристаллической структуре образцов обусловливает их разупрочнение, а одновременное повышение температур МП, рисунок 8, приводит к уменьшению т_м, необходимого для генерации в процессе нагружения при 295К мартенсита В19', обеспечивающего последующее проявление СЭ и ЭПФ.

В изотермических (295К) циклах «нагружение-разгрузка» при деформировании изгибом с последующим нагревом разгруженных образцов до 493К выявляются все составляющие заданной при нагружении деформации: $\xi = \xi_{CHD} + \xi_{n} = \xi_{CHD} + \xi_{DT\Phi} + \xi_{DT\Phi} + \xi_{DT}$ Для исходных и рекристаллизованных образцов ЕСНД, ЕСВ И ЕЭПФ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ заданной деформации изгиба ^є т представлены на рисунке 10, а на рисунке 11 - соответствующие зависимости развития пластической деформации в пл Конструктивные особенности установки для изгиба позволяют проводить испытания ≤ t 30%. Из рисунков 10 и 11 видно, что для всех видов образиюв є образцов при зависимости сно, св, эпо и пл имеют качественно подобный вид: сно и СВ достигают максимальных значений, а затем – уменьшаются; ЭПФ И пл возрастают вплоть до ^є t = 27%. Развитие пластической деформации при изгибе образцов, коррелирует с обнаруженным ранее их рисунок 11, разупрочнением мосле рекристаллизационных отжигов (зависимости «а - » на рисунке 9). Из рисунка 11 видно, что накопление пл при изгибе отожженных образцов начинается при заметно меньших ε_t (4-6%), ε_{ee} в исходны $\pounds$ образцах с $\varepsilon \leq$

нанокристаллической структурой (t 10%), причем пл при всех t 27% тем больше, чем больше продолжительность рекристаллизационного отжига. Ускоренное развитие

пл при ϵ^{ϵ} t 10-14% обусловливает уменьшение _{св} во всех образцах, увеличение доли деформационного мартенсита В19' и, соответственно, увеличение возврата неупругой деформации _{ЭПФ} при нагреве разгруженных образцов, рисунки 10 и 12. Вместе с тем, независимо от изменения соотношения св ϵ^{ϵ} и _{ЭПФ}, рост _{СНD} продолжается до ϵ^{ϵ} достижения максимальных былчений _{СнD}(max), которые наблюдаются вблизи t=20% в исходных образцах и t=22 24% в рекристаллизованных образцах, рисунок 10.

Рисунок 10 – Зависимости _{СНД, св}, _{ЭПФ} от заданной деформации при изгибе образцов сплава Ti_{49,1}Ni_{50,9}(ат.%) (T_д=295 K): *а* – в исходном состоянии (0) и после отжига при 973 К в течение 20 минут (20); *б* – отжиг при 973 К в течение 30 минут (30) и 40 минут (40) [9]

При увеличении длительности рекристаллизационного отжига до 40 минут ε _{CHD}(max) уменьшается до 13,5% от 16,5% в исходных образцах, рисунок 12. Таким образом, независимо от последовательности МП в ненагруженных образцах (B2→ R→ B19' в исходных образцах с нанокристаллической структурой и B2↔B19' в рекристаллизованных образцах с микрокристаллической структурой) в циклах изотермического нагружения и разгрузки при деформировании изгибом с последующим нагревом разгруженных образцов є _{CHD}(max) превышает на 3-7 % КРМД данного сплава, равного, согласно [3], 10,3% для монокристаллов и 9,6% для поликристаллов.

Рисунок 12 – Влияние длительности отжига при 973К образцов сплава Ті_{49,1}Ni_{50,9} (ат.%) на максимальную величину суммарной неупругой деформации (ε_{СНД}(max) достигается при ε_t от 20 до 24 %) и ε_{СНД}, ε_{св}, ε_{ЭПФ} при заданной деформации изгиба ε_t=20% [9]

Качественно подобные результаты получены при деформировании кручением исходных и рекристаллизованных при 973К образцов сплава Ті₄₉₁Ni₅₀₉ (ат.%), рисунки 13 и 14. Экспериментальные схемы при кручении и изгибе были идентичны. Из рисунков 13а и 14а видно, что при увеличении 👔 заданной при 295К в процессе изотермического нагружения, происходит изменение соотношения и уэпо подобно тому, как это происходит при изгибе, рисунок 10. В рекристаллизованных образцах происходит более интенсивное, чем в исходных образцах, развитие пластической значения уснд соответственно, достигаемые деформации γіл, и. И Усв в рекристаллизованных образцах на 2-3% меньше, чем в исходных. При этом максимальная обратимая неупругая деформация сед(max) составляет 25% образцах с исходной нанокристаллической структурой и уменьшается до 22% после отжига в течение 20 мин. при 973К, а максимальные значения усв – 20% и 17,5%, соответственно, рисунки 13а и 14а.

Рисунок 13 – Неупругие деформации _{УСНД}, _{Усв}, _{УЭПФ} и пластическая деформация _{Угр} в зависимости от заданной при 295К деформации кручения _{Уt}(а) и соответствующие им эквивалентные деформации растяжения, полученные перерасчетом по алгоритму [8] (б) для образцов сплава Ti_{49,1}Ni_{50,9} (ат.%) в исходном состоянии [8]

Рисунок 14 – Неупругие деформации _{Уснд}, _{Усв}, _{Уэпф} и пластическая деформация _{Угр} в зависимости от заданной при 295К деформации кручения _{Уt}(а) и соответствующие им эквивалентные деформации растяжения, полученные перерасчетом по алгоритму [8], для образцов сплава Ti_{49,1}Ni_{50,9} (ат.%) после отжига при 973К в течение 20 мин [8]

Полученные при этом зависимости ϵ_{CHD} , ϵ_{cb} , $\epsilon_{B\Pi\Phi}$, и ϵ_{nn} от ϵ_t , эквивалентные экспериментальным зависимостям уснд, ув, эпо и пу от у, представлены на рисунках 13б и 14б. Из анализа рисунков 13б, 14б и 10 следует, что до_{Еt}, соответствующих ев (max) и енр (max) на рисунке 10а, различие значений есь и ссно при изгибе и ссв и ссно, эквивалентных соответствующим деформациям _{усв} и _{GHд} при кручении, рисунки 13б и 14б, не превосходит 0,6%. При более высоких t, рисунок 10а, при которых _{св} и_{ссно} уменьшаются при изгибе (эквивалентные деформации ^є т при кручении более 22% деформации и 31%, соответственно), эти неупругие при кручении исходных, продолжают возрастать как в И рекристаллизованных так В образцах сплава Ti_{49.1}Ni_{50.9} (ат.%), достигая практически равных значений (_{св} 16,5%, ε_t 69% (эквивалентная деформация сно до 24-25%) при t=74%). а Это обусловлено тем, чтос> при заданных деформациях t 14% (t 22%)> для $(\gamma > t$ рекристаллизованных образцов и t 20% 31,6%) для исходных образцов накопление пластической деформации при изгибе происходит более интенсивно, чем при кручении (из сопоставления пл на рис. 11, 136,

14б). Таким образом, при деформировании кручением как в исходных, так и в рекристаллизованных образцах достигаются существенно более высокие неупругие деформации ε_{CB} и ε_{CHD} , чем при изгибе. При этом ε_{CHD} достигает значений в ~2 раза превосходящих КРМД, а ε_{CB} превосходит КРМД на ~ 6% как в образцах с исходной нанокристаллической структурой, так и в рекристаллизованных образцах с микрокристаллической структурой.

образцов Эти наиболее высокие значения сяд при кручении сплава Ті_{49,1}Nі_{50,9} (ат.%) достигаются в условиях развития существенно более высоких пластических деформаций, чем при изгибе: 80 нр. превышающая при кручении КРМД на 15% достигается при пл 244% в исходных образцах С нанокристаллической структурой, при спл. 42% в отожженных образцах с микрокристаллической структурой, а при изгибе _{сснд}(max) наблюдается при _{спл} 6% и 9%, соответственно. Наиболее вероятная причина подобного различия влияния пластической деформации при изгибе кручении на проявления неупругих деформаций может быть связана с И доминированием различных механизмов ее развития. В частности, преимущественное развитие интенсивных внутризёренных деформационных процессов приводит, повидимому, к ускоренному подавлению механизмов, обусловливающих проявление аномально высокой неупругой деформации (при изгибе). Это коррелирует с заметным уменьшением достигаемых неупругих деформаций по мере укрупнения зёренной структуры при увеличении рекристаллизационного отжига до 40 минут (d_{cp}=11 мкм и 6% зёрен размером от 20 до 27 мкм), рисунки 10 и 12. Вместе с тем, в образцах с нанокристаллической и микрокристаллической структурой и более равноосной формой зёрен (после отжигов при 973К меньшей длительности) важным фактором может быть реализация зернограничного проскальзывания в процессе деформирования, при котором развитие деформационных процессов в объёмах зёрен происходит существенно менее интенсивно и которое развивается более активно при кручении. Но для подтверждения этого предположения необходима постановка специальных исследований, которые находятся пока на начальной стадии развития.

В целом, результаты исследований сплава Ті_{49.1}Ni_{50.9} (ат.%) показали, что как в исходных образцах с нанокристаллической структурой и последовательностью МП B2←R ←В19', так и в отожжённых образцах с микрокристаллической структурой и последовательностью МП В2↔В19′ в идентичных изотермических (295К) циклах «нагружение-разгрузка» при изгибе и кручении с последующим нагревом разгруженных образцов достигаются высокие неупругие деформации, максимум которых составляет 14-16,5% при изгибе и 24-25% при кручении, и которые превышают КРМД, равный При этом пластические 10.3% (согласно [3]). деформации образцов при соответствующих заданных деформациях составляют 4-8% при изгибе и 42-44% при кручении (эквивалентные пластические деформации при кручении составляют 55-57%, соответственно).

Вместе с тем, физические факторы, обусловливающие проявления аномально высоких ОНД, превышающих КРМД, до настоящего времени не выявлены. Наиболее вероятными считаются следующие предположения: 1- дополнительное двойникование монодоменизированного мартенсита B19' И 2-реализация дополнительного превращения в фазе В19' при воздействии нагрузки, как это происходит, например, в сплавах Cu-Al-Ni, В которых при ДВVХ последовательных МΠ величина сверхэластичности достигает 17% [18]. Однако, рентгеноструктурные исследования образцов сплава с 50,2 ат.% Ni после растяжения, проведенные в нашей работе, и электронномикроскопические исследования образцов сплава Ti_{49.4}Ni_{50.6}(ат.%) после деформирования растяжением [4] не выявили наличия фаз со структурой отличной от В2, R или В19'. Возможно, что новый тип двойникования в В19' или дополнительное МП являются высокообратимыми, и новые структуры испытывают обратные переходы в исходную фазу при разгрузке. При этом особенности (типа появления площадки псевдотекучести) на зависимостях о-є или ту могут и не возникать. Таким образом, для выявления причин проявления аномально высоких неупругих эффектов в сплавах

на основе TiNi необходимо развитие структурных исследований "insitu" при нагружении образцов.

Заключение

1. Установлено, что тёплое abc-прессование при 723К и 573К с истинной деформацией до 8,44 и 7,43, соответственно, не влияет на последовательность мартенситных превращений при охлаждении и нагреве образцов (B2→R↔B19') и температуру превращения B2→R. После прессования при 723К не изменяются и температуры МП R ⟨B19' B2. Понижение температуры прессования до 523К приводит к понижению на ~20 градусов температур МП R→B19` и B19`→B2. Различие в отмеченных результатах обусловлено более интенсивным развитием процессов возврата в условиях прессования при 723К, что коррелирует с более высоким упрочнением образцов после прессования при 523К, чем образцов после прессования при 793К.

2Показано, что рекристаллизионный отжиг при 973К приводит к тому, что нанокристаллическая структура исходных образцов трансформируется в микрокристаллическую структуру. В результате рекристаллизации наблюдается разупрочнение образцов; смена последовательности МП от B2↔R↔B19` к B2↔B19`; повышение температур МП B2↔B19` на начальной стадии отжига (до 15 мин.) и их неизменность при увеличении длительности отжига до 40 мин.; уменьшение напряжения мартенситного сдвига при 295К.

3. Показано, что при кручении в изотермическуих циклах «нагружениеразгрузка»и последующем нагреве как образцов сплава $Ti_{49,8}Ni_{50,2}$ (ат.%) с исходной крупнозернистой структурой и микрокристаллическими структурами, полученными при тёплом авс-прессовании, так и образцов сплава $Ti_{49,1}Ni_{50,9}$ (ат.%) с исходной нанокристаллической структурой и микрокристаллическими структурами, полученными рекристаллизационными отжигами при 973К, в процессе последовательной реализации эффектов сверхэластичности и памяти формы достигается аномально высокая суммарная обратимая неупругая деформация: превышение КРМД составляет от 2 до 4,5% для образцов сплава $Ti_{49,8}Ni_{50,2}$ (ат.%) и в ~ 2 раза для образцов сплава $Ti_{49,1}Ni_{50,9}$ (ат.%). При изгибе образцов сплава $Ti_{49,8}Ni_{50,2}$ (ат.%) с указанными выше микроструктурами по аналогичному термодеформационному режиму достигнутое превышение КРМД составляет от 4 до 6%.

4. Полученные результаты показывают, что высокие значения обратимой неупругой деформации достигаются при изгибе и кручении как образцов с последовательностью МП В2↔R↔B19`, так и образцов с последовательностью МП В2↔B19`.

5 Показано, что максимальные значения суммарной обратимой неупругой деформации, превышающей КРМД, при кручении и изгибе по использованному в работе термодеформационному режиму образцов сплавов Ti_{49,8}Ni_{50,2} (ат.%) и Ti_{49,1}Ni_{50,9} (ат.%) достигаются при одновременном развитии пластической деформации, величина которой может составлять от 10 до 50%.

Авторы признательны к.ф.-м.н. Жаповой Д.Ю. и к.т.н. Тимкину В.Н. за помощь, оказанную ими при подготовке данной главы. Работа выполнена при финансовой поддержке Программы фундаментальных исследований Государственных Академий наук на 2013-2020 гг. III.23.2 (проект III.23.2.2.) и Комплексной программы фундаментальных исследований СО РАН № II.2П «Интеграция и развитие» на 2017 год. Пункт III.23 (Проект II.2П/III.23-1.).

Список литературы:

1. Ооцука, К. Сплавы с эффектом памяти формы. / К. Ооцука, К. Симидзу, Ю. Судзуки, Ю. Сэкигути, Ц. Тадаки, С. Миядзаки. Перевод с яп.. – М: Металлургия, 1990.-224 с.

2. Сплавы никелида титана с памятью формы. Ч.1. Структура, фазовые превращения и свойства./Под ред.В.Г. Пушина.– Екатеринбург:УрО РАН, 2006 - 439 с.

3. Прокошкин, С.Д. Кристаллическая решётка мартенсита и ресурс обратимой деформации термически и термомеханически обработанных сплавов Ti-Ni с памятью

формы / С.Д. Прокошкин, А.В. Коротицкий, В. Браиловский и др. // ФММ. - 2011. -Т.112. - №2. - С.180-198.

4. Рыклина, Е.П. Особенности реализации аномально высоких эффектов памяти формы в термомеханически обработанных сплавах Ті-Ni / Е.П. Рыклина, С.Д. Прокошкин, А.А. Чернавина // Материаловедение. - 2012. - №11.- С-23-30.

5. Рыклина, Е.П. Возможности достижения аномально высоких параметров ЭПФ сплава Ті-50.7 ат.% Ni в различных структурных состояниях аустенита / Е.П. Рыклина, С.Д. Прокошкин, А.Ю. Крейцберг // Изв. РАН. Серияфизическая. - 2013. - Т.77. - №11. - С.1653-1663.

6. Pushin, V.G. Nanostructured Ti-Ni – based shape memory alloys processed by severe plastic deformation / V.G. Pushin, V.V. Stolyarov, R.Z. Valiev, T.C. Lowe, Y.T. Zhu // Mater. Sci. Eng. A. - 2005. - V.410-411. - P.306-389.

7. Ryklina, E.P. Abnormally high recovery strain in Ti-Ni-based shape memory alloys / E.P. Ryklina, S.D. Prokoshkin, A.Yu. Kreitsberg // J. Alloys and Compounds. - 2013. - V.577S. - P.S255-S258.

8. Grishkov V.N. Comparative analysis of inelastic strain recovery and plastic deformation in a $Ti_{49.1}Ni_{50.9}$ (at.%) alloy under torsion and bending / V.N. Grishkov, A.I. Lotkov, A.A. Baturin, V.N. Timkin, D.Yu. Zhapova // AIP Conf. Proc. - 2015. - V.1683. - 020067.

9. Grishkov, V.N. Effect of recrystallization annealing on the inelastic properties of TiNi alloy under bending / V.N. Grishkov, A.I. Lotkov, A.A. Baturin, A.G. Cherniavsky, V.N. Timkin, D.Yu. Zhapova // AIP Conf. Proc. - 2016. - V.1783. - 020067; doi: 10.1063/1.4966360.

10. Lotkov, A. Temperature dependence of inelastic strain recovery in TiNi-based alloys under torsion / Lotkov A., Grishkov V., Zhapova D., Baturin A., Timkin V. // AIP Conf. Proc. - 2015. - V.1683. - 020125; doi: 10.1063/1.4932815.

11. Lotkov, A. Effect of warm rolling on the martensite transformation temperatures, shape memory effect and superelasticity in $Ti_{49.2}$ Ni_{50.8} alloy / A. Lotkov, D. Zhapova, V. Grishkov, A. Cherniavsky, V. Timkin // AIPConf. Proc. - 2016. - V.1783. – 020137.

12. Лотков, А.И. Формирование ультрамелкозернистого состояния, мартенситные превращения и неупругие свойства никелида титана после «abc»-прессования / А.И. Лотков, В.Н. Гришков, Е.Ф Дударев и др. // Вопросы материаловедения. - 2008. - №1. - С.23-30.

13. Lotkov, A. Mechanisms of microstructure evolution in TiNi-based alloys under warm deformation and its effect on martensite transformations / A. Lotkov, V. Grishkov, O. Kashin e.a. // Materials Science Foundation. - 2015. - V.81-82. - P.245-249.

14. Гришков В.Н. Мартенситные превращения в области гомогенности интерметаллида TiNi / В.Н. Гришков, А.И. Лотков // ФММ. - 1985. - Т.60. - Вып.2. - С. 351-355.

15. Лотков, А.И. Влияние степени деформации при изотермическом авспрессовании на эволюцию структуры и температуры фазовых превращений сплава на основе никелида титана / А.И. Лотков, О.А. Кашин, В.Н. Гришков, К.В. Круковский // Перспективные материалы. 2014. №9. С.5-18.

16. Жапова, Д.Ю. Неупругие свойства никелида титана после тёплого abспрессования / Д.Ю. Жапова, А.И. Лотков, В.Н. Гришков, В.Н. Тимкин, И.С. Родионов, А.С. Колеватов, А.А. Белослудцева // Известия вузов. Физика. - 2016. - Т. 59. - №7/2. -С.60-64.

17. Padmanadhan, K.A. Superlastic Flow: Phenomenology and Mechanics / K.A. Padmanadhan, R.A. Vasin, F.V. Enikeev - Springer – Verlag, 2001.- 586p.

18. Otsuka, K. Pseudoelasticity and Shape Memory Effect in Alloys / K. Otsuka, K. Shimizu // Intern. Metal Rev. - 1986. - V.31. - №3. - P.93-114.